

## Литература

1. Индустриализация СССР 1926–1928 гг. Документы и материалы. М. : Наука, 1969. 535 с.
2. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 апреля 1929 г. О мероприятиях по местному дорожному строительству // За рулем. 1929. № 9.

УДК 94+930.85

**Ксения Дмитриевна Пименова,**  
студентка 2-го курса  
Уральского гуманитарного института  
Уральский федеральный университет

### **ФЕНОМЕН СВЕРДЛОВСКОГО КОНСТРУКТИВИЗМА. АНАЛИТИЧЕСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

На основе детального рассмотрения работ, посвященных изучению свердловского конструктивизма, в статье выделяются две исследовательских школы — так называемые архитектурная и социокультурная, охарактеризованы основные их черты, а также выявлено отсутствие работ, посвященных комплексному рассмотрению данного явления в динамическом аспекте его существования. Актуализировано перспективное направление исследований — изучение культурного восприятия конструктивистской архитектуры по материалам советской периодики.

**Ключевые слова:** конструктивизм; Свердловск; история архитектуры; архитектурный авангард.

**Pimenova Ksenia Dmitrievna,**  
2-year student  
Ural Institute for Humanities  
Ural Federal University

### **THE PHENOMENON OF SVERDLOVSK CONSTRUCTIVISM. ANALYTICAL REVIEW AND PROSPECTS OF RESEARCH**

On the basis of a detailed studying of the works devoted to the research of Sverdlovsk constructivism, there were distinguished two research schools in the article. These are «architectural» and «sociocultural», their main features were characterized, and also the lack of works devoted to the complex

research of this phenomenon in the dynamic state of its existence. A perspective line of research has been actualized: the study of the cultural perception of constructivist architecture based on the materials of Soviet periodicals.

**Keywords:** constructivism; Sverdlovsk; history of architecture; architectural avant-garde.

Интерес к памятникам советской конструктивистской архитектуры в России и мире в последние годы растет [1, с. 258], и Екатеринбург занимает совершенно особое место среди городов с высокой плотностью застройки памятниками этого архитектурного направления. На территории города сосредоточено более 140 объектов, построенных в данном стиле, благодаря чему город носит негласное звание «заповедника конструктивизма».

Аналитическое рассмотрение конструктивизма в Екатеринбурге формирует его привлекательность, подтвержденную в последние годы возрастанием к нему внимания екатеринбургского и российского социума, а также некоторых зарубежных исследователей в Германии, Чехии и других зарубежных странах. В данной связи актуальным представляется выявление основных подходов, используемых в современной исторической науке для изучения феномена конструктивистской архитектуры — не только в культурном, но и в социально-идеологическом контексте.

Специализированная литература, посвященная изучению конструктивизма в г. Екатеринбурге, начинает издаваться лишь в конце 1990-х гг. Одними из первых на этом поприще стали исследования специалистов УралГАХА, архитекторов и историков архитектуры (А. А. Барабанов, Е. В. Конышева, Л. Н. Смирнов, А. А. Стариков, Л. И. Токменинова, Л. П. Холодова). В основе методологического подхода исследователей этой научной школы лежит выделение в общем массиве памятников архитектурного авангарда деталей, выделяющих то или иное строение, либо демонстрирующих принадлежность конструктивистских объектов к господствующим в стране архитектурным реалиям [2, с. 48–55; 3, с. 34–39]. Работы данного направления весьма информативны, содержат важные сведения об истории планировки и возведения зданий. Но обилие специализированных терминов и излишнее внимание к деталям конкретных строений в работах исследователей данной школы одновременно

затрудняет восприятие неквалифицированного в данной сфере читателя и осложняет формирование цельной картины исторического феномена конструктивистской архитектуры. Альбомы и брошюры, в составе которых публикуются работы данной направленности, являясь, как правило, подарочной продукцией, не охватывают всего массива конструктивистских зданий города, отдавая предпочтение тем, что сохранились лучше. А значит, эти издания по факту не являются исчерпывающими.

Позже, в начале 2000-х гг., складывается второе направление исследовательской работы, представленная в основном специалистами из УрГУ (ныне УрФУ). Авторы работ данного направления (М. С. Ильченко, И. В. Янков, Л. П. Пискунова, Л. Э. Старостова и др.) рассматривают архитектуру в более широком социальном и идеологическом контексте [4, с. 40–52; 5, с. 55–71]. Тем самым предлагаются способы описания авангардной архитектуры в СССР, выходящие за рамки привычных нарративов. Исследователи социокультурной школы озабочены не искусствоведческим, а социальным содержанием конструктивистской архитектуры.

Различие методологических подходов к предметному изучению свердловского конструктивизма обуславливает разность заключений, предлагаемых авторами. Таким образом, в ходе проведения историко-сравнительного анализа работ были выделены две основных исследовательских школы — так называемые архитектурная и социокультурная.

Только синтез двух методологических подходов позволяет наиболее полно описать особенности данного культурно-исторического явления во всем их своеобразии. Однако работы подобного толка пока что немногочисленны. Существует ряд возможностей для привлечения новых групп источников и применения новых методов для исследования истории конструктивистской архитектуры. В частности, перспективным направлением является вопрос о культурном восприятии конструктивистской архитектуры в советском социуме; особо ценным источником для изучения данного вопроса является советская периодика.

## Литература

1. *Postnikov S., Smirnov L.* Constructivism in the Urals: 21st century studies // *Quaestio Rossica*. 2016. Вып. 3. С. 257–267.
2. *Смирнов Л. Н.* Конструктивизм в памятниках архитектуры Свердловской области. Екатеринбург : НИИМК, 2008. 160 с.
3. *Токменинова Л. И.* Дом физкультуры. Екатеринбург, ул. Еремина, 12: спорт-городок Динамо, 1929–1934: архитектор Вениамин Соколов. Екатеринбург : TATLIN, 2012. 72 с.
4. *Пискунова Л. П.* «Городок чекистов» г. Екатеринбурга: воплощение и трансформация утопии в повседневных практиках советской элиты // *Изв. Урал. фед. ун-та. Сер. 3: Общественные науки*. Вып. 4. 2015. С. 40–52.
5. *Ильченко М. С.* Опыт Уралмаша в архитектуре советского авангарда: градостроительный эксперимент 1920–1930-х гг. // *Quaestio Rossica*. 2016. Вып. 3. С. 55–71.

УДК 94(470)

Олеся Анатольевна Плех,

кандидат исторических наук, научный сотрудник  
Института российской истории Российской академии наук

## КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (к постановке проблемы)\*

Рассматривается проблема формирования кадрового состава местных органов власти в первой половине XIX в. Анализируются подходы в современной исторической науке к характеристике провинциального чиновничества. Предлагается модель исследования кадровой политики Российской империи, основанная на изучении корпуса провинциальных служащих отдельно взятых губерний с учетом особенностей развития регионов.

**Ключевые слова:** кадровая политика; государственная служба; чиновничество; бюрократия; местное управление; Российская империя; первая половина XIX в.

---

\* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ для молодых российских ученых (проект МК-1194.2018.6 «Кадровое обеспечение местных учреждений Европейского Севера России в первой половине XIX в.»).